

Владимир Ларин и Алексей Голик — герои революционной борьбы

Два имени: Владимир Ларин и Алексей Голик.

Два гражданина страны — революционеры, захваченные КГБ на боевом посту — на работе по изготовлению и распространению антикоммунистических листовок.

Власть сама разнесла эти два имени по стране, сделала их известными миллионам. Вынужденно.

Конечно, это не первые имена революционеров, о которых узнаёт страна. И раньше имена отдельных революционных подпольщиков становились известными стране. Народ сохранил их в своей памяти.

Эти же два имени — чувствуется по всей атмосфере — символизируют наступление новой фазы борьбы революционного движения с властью, переход революционно-подполья на качественно новую ступень.

Сначала власть упорно, отчаянно держалась версии о том, что в нашей стране нет предпосылок для возникновения революционного движения, что все враждебные коммунизму идеи возникли за рубежом, в «капиталистическом мире», и что они, если и проникают в нашу страну, то не могут пустить там корней, а катятся по поверхности народного сознания как перекати-поле и рано или поздно будут сдуты в небытие ветром истории.

Исходя из этого лживого утверждения, власть много лет неизменно «подавала» в своей печати, в своей пропаганде инакомыслящих, революционеров как засланных в страну «шпионов иностранных разведок». Как известно, правительство СССР с этой версией официально выступило даже с трибуны ООН — так сказать зарегистрировало свою фальшивку, свое заклинание в высшей международной инстанции.

Но конец этой версии пришел. Народ постепенно разобрался, в чем дело.

Разобраться помогла ему растущая активность революционного движения. Народ узнавал о революционерах не только из казенной печати, но и из подпольной литературы. А тот, кто прочел хотя бы одну листовку, сразу понимал, что это — свое, и каждое правительственное сообщение о «шпионах» превращалось для него в новое доказательство того, что революционные силы развивают свою работу.

Власть в свою очередь поняла, что пластинка стерлась. «Известия» от 2 августа, поясняя, что «Профессии шпиона, так сказать, в чистом виде в наши дни не бывает», горько сетует на то, что старая версия власти больше «не тянет», что в народе, особенно среди молодежи, открыто говорят: «Шпионов придумывает КГБ».

Поняв, что в «шпионов» даже «не в чистом виде» никто больше не верит, власть перешла к тактике замалчивания революционного подполья и, в частности, революционной организации НТС.

Но то, что мог позволить себе Сталин, уже не под силу его наследникам. На «борьбу в тишине» сил и нервов у власти хватило ненадолго. Недаром коммунистический «акын» Грибачев (см. заметку в этом номере — «Грибачев об обманчивой тишине») фактически квалифицировал тактику замалчивания как иллюзию. Он тревожится, что то состояние, которое еще называется тишиной, — таит в себе вовсе не тишину. «В иллюзию не верь!» — восклицает он.

Перед чем же стоит власть? Что дальше?

Путь назад, к версии о «шпионах», бессмысленен. Использовать эту версию в будущем власть сможет лишь в отдельных случаях.

Тактика замалчивания тоже больше не годится как «генеральная линия». Слишком много уже говорят в стране о революционной организации, о ее делах, чтобы можно было держаться и впредь Straussовской политики.

Пока что власть решила, открыто признавая существование и деятельность отдельных подпольщиков-революционеров, всячески чернить их моральный облик, пришивать им, как говорят в народе, «аморальку».

Но это лишь очередная уловка, а не решение вопроса. Уловкой долго не проживешь.

Юлия Нейман в своем стихотворении, посвященном 1941 году, писала:

Как штукатурка, сыпались уловки
И, в силу обнажившихся причин,
В год затемнения и маскировки
Мы увидели ближних без личин.

Похожий процесс мы наблюдаем и сейчас. Уловки власти обсыпаются, как штукатурка, и, несмотря на все ее попытки затемнить и замас-

кировать действительность, всё предстает таким, как оно есть на самом деле: диктаторы — диктаторами, борцы — борцами. Вещам постепенно возвращаются их имена. И даже начальник Ленинградского управления КГБ Шумилов в «Известиях» от 28 августа (см. «Посев» от 6 сентября) вынужден фактически говорить читателю правду о существовании революционного подполья, прикрыв эту правду лишь очень прозрачной паутиной лжи...

Дело идет к тому, что власть не выдержит и должна будет в той или иной форме признать, что ей в стране противостоит сила, претендующая на роль фактической второй власти в стране в настоящем и на полное поражение власти КПСС в будущем.

Признание это будет означать для народа свидетельство приближения его победы.

Во Владимире Ларине и Алексее Голике народ видит провозвестников выхода на всем видимую арену фактора, бросающего вызов власти.

Еще несколько лет тому назад солдаты группы советских войск, расположенной в «ГДР», говорили о революционерах в третьем лице: «ночью вокруг казарм он и листовки разбрасывают». Сегодня эти солдаты уже точно знают, что листовки распространяют вполне конкретные люди, работающие так смело и интенсивно, что власть вынуждена заговорить о них. Перед глазами народа — живые образы его рыцарей и защитников, сильных своей верой в идеи, которым они служат, сильных своими моральными качествами.

Народ теперь знает, что инженер Ларин в течение четырех лет распространял революционную литературу, живя в Москве, в том самом городе, где сконцентрированы все нервные центры власти и где находится ее «всевидящее око». Народ знает, что обращение к гражданам России распространял молодой куйбышевский слесарь Голик. А если они могли, скажут себе многие, — то и мы можем и будем делать то же.

В этом и заключается одно из главных значений человека, которого мы называем героем. Он становится знаменем, за которым идут другие, и он останется примером,

даже находясь в плену у власти.

Таким примером являются для нас сегодня революционеры Ларин и Голик. Захваченные властью, они не сдались ей, не преклонились перед ее силой. Ларин в своем выступлении на партийном собрании, на котором разбиралось его «дело», — злобствует «Правда», — даже ни разу не произнес слова «товарищ». Голик во время фарса «суда народа» над ним бросал своим судьям (что видно даже из препарированного «Правдой» отчета) насмешливые и дерзкие ответы. Лучшим аттестатом стойкости Голика является постановление собрания: «Голик... не раскаялся и не сделал выводов...»

Власть не могла сослаться на какую-то личную корысть Ларина и Голика или на то, что они «озлоблены». Ларин работал крупным инженером в столичном тресте, принадлежал к привилегированному классу. Рабочий человек Голик со своей семьей жил в собственном хорошем доме и, по-видимому, в сравнении с другими хорошо зарабатывал.

Таким образом власть, сама сообщившая эти сведения, признала, что они пошли на борьбу, думая о судьбах своего народа, желая изменить судьбу своего отечества, всего Российского государства. Недаром Голик обращался ко всем гражданам России.

Тишина нарушается. Нарушается она стонами власти по поводу разоблачения самой жизнью величайшего из ее мифов — мифа о морально-политическом единстве народа и партии; по поводу того, что призрак революции встает над страной во плоти и крови.

Изменяется соотношение сил в историческом процессе в России, динамика этих сил. Долгое время вела свое жестокое наступление на народ коммунистическая власть. Народ же оборонялся. Оборонялся отчаянно, героически, но только оборонялся. А оборона почти никогда к победе не ведет. Ныне народ и власть меняются ролями. Народ переходит в наступление, а власть — в оборону. Обороняется трусливо, все еще грозя террором и расправами, но уже бессильная и внутренне опустошенная.

И пусть она переходит к «решительным мерам», устраивает показательные процессы, угрожает революционерам «высшей мерой наказания», — ее время проходит. Залогом тому героические борцы из народа — такие, как Владимир Ларин и Алексей Голик.

ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ «ДЕЛО» О ПОДПОЛЬНЫХ МИЛЛИОНЕРАХ В МОСКВЕ

В «Известиях» от 20 октября напечатана большая статья о «деле» подпольных миллионеров — Шакермана, «в прошлом — врача, а в последнее время — человека без определенных занятий», и Ройфмана.

Эти два человека и их компаньоны создали подпольный (в Москве!) цех по производству дефицитных в СССР шерстяных изделий, в котором переработали 460 тонн шерсти, добытой ими нелегаль-

но. В орбиту их деятельности были вовлечены 52 фабрики, артели и колхоза, сотни людей. При обыске в «тайниках» членов этой «артели» было найдено около центнера золота, брильянты, платина и вообще ценностей на два с половиной миллиона рублей в новом исчислении.

Газета высказывает предположение, что обвинителем на процессе выступит «сам» генеральный прокурор СССР Руденко.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Н. Веригин. Кранодарский процесс и замаскированная провокация против НТС
- ♦ А. Спасский. Упоминание НТС в советской брошюре
- ♦ Е. Романов. Наши идеи — новому поколению
- ♦ С. Крымов. Хлеб и золото
- ♦ Аркадий Столыпин. Изменения правительственных структур в СССР
- ♦ Н. Тарасова. Наука — для науки...
- ♦ А. Н. Алжирско-марокканская война
- ♦ А. Николин. Конрад Аденауэр и «эра Аденауэра»

Краснодарский процесс и замаскированная провокация против НТС

«В мирный Краснодар в осень 1963 года, из войны, из далекого двадцатилетия, привели под конвоем девять человек и усадили на скамью подсудимых». Так начинается судебный репортаж, помещенный в «Литературной газете» от 12 октября, написанный писателем Л. Гинзбургом. Речь идет о судебном процессе, начавшемся 10 октября «над военными преступниками, карателями из фашистской зондеркоманды «СС-10а» А. Вейхом, В. Скрипкиным, М. Еськовым, А. Суховым, В. Сургуладзе, Н. Жирухиным, Е. Буглаком, У. Дзампаевым и Н. Псаревым. Судит их военный трибунал.

Вся центральная печать уделяет этому процессу много внимания. По всему видно — власть отводит ему особую роль в отвлечении внимания населения от возросших трудностей жизни, в оклеветании российских революционных сил, действующих в стране и за рубежом, в террористическом запугивании участников современного антикоммунистического и антиправительственного подполья в стране.

Прежде всего все репортажи в центральных газетах об этом процессе силится создать впечатление, что от КГБ скрыться и уйти нельзя, что рано или поздно он разоблачит спрятавшихся «преступников».

Подробнейшим образом «образцовую работу» КГБ по розыску 9-ти человек, посаженных в Краснодаре на самую подсудимых, описывает «Комсомольская правда» от 19 октября:

«...по их запутанным следам настойчиво и упорно шли чекисты. Сотрудники Краснодарского управления государственной безопасности распутывали петлю за петлей, пока не приперли убийц к стене неопровержимыми уликами.

В 1957-1961 гг. в Краснодаре прошли судебные процессы над карателями, служившими в органах фашистов — тайной полевой полицией «ГФП-13» и «ГФП-312». И уже тогда стало ясно, что во время гитлеровской оккупации массовыми расстрелами советских граждан занимались также другие карательные органы. Расследование новых преступлений и розыск убийц начал полковник А. А. Маркушев. Вместе с ним работали опытные чекисты М. В. Беляев, Е. А. Перекрестов, М. Д. Метелкин и другие.

Прежде всего они просмотрели огромное количество документов в Краснодаре, Москве и других городах — акты чрезвычайных государственных комиссий, архивные следственные дела, документы, захваченные во время бегства и разгрома врага. Это была кропотливая работа. Папками документов, которые были тщательно изучены, можно было бы до потолка забить большую комнату.

...Сотрудники КГБ пошли по маршруту движения «зондеркоманды». Они выезжали в Ростов, Таганрог, Новороссийск, Анапу, в села Краснодарского края, Ставрополя, Белоруссию.

...Пришлось выехать в Польскую Народную Республику. По просьбе советских чекистов сообщение о розыске мест злодеяний «зондеркоманды» и фотографии преступников были опубликованы в центральных газетах. В Люблине прошла телевизионная передача «По следам человеческой памяти».

...И вот имена бандитов установлены. Первым решено было арестовать Вейха. Доказательства, подтверждающие вину этого хладнокровного и гнусного убийцы, были бесспорны. Но фамилия Вейх так же распространена у немцев, как у русских Петров или Сидоров. И все же тропы следствия привела к карателю, хотя этот самый Вейх сменил имя и отчество, изменил дату рождения, укрылся в глухом лесном хуторе в Сибири. Следовательно М. Д. Метелкин вместе с человеком, который мог опознать преступника в лицо, поехал в тайгу.

Вскоре был арестован и Жирухин. Обнаружить этого карателя было особенно трудно, хотя, как потом оказалось, жил он недалеко от Краснодара. Чекистам было известно, что человек, носящий эту же фамилию, имя и отчество, живет в Новороссийске, преподает немецкий язык в школе № 16. Сначала подумалось — простое совпадение. Нельзя поверить, что убийца пойдет на такую наглость — вернется в город, где он творил свои злодеяния. К тому же преступники, арестованные ранее, «не узнавали» его по фотографиям. Но вот чекисты разыска-

ли человека, служившего с Жирухиным в армии в самом начале войны.

Показали ему фотографию учителя, сделанную недавно. «Да, тот самый...»

Тогда в управлении КГБ стали изучать прошлое учителя из Новороссийска особенно тщательно и установили, что аттестат об окончании педучилища и военный билет, в котором указывалось, что он всю войну прослужил в одной из частей Советской Армии, подделаны.

...После разгрома гитлеровских войск Жирухин бежал в американскую зону оккупации Германии. Затем, попав в лагерь советских репатриантов, выкрал в канцелярии бланки фильтрационных справок, заполнил их на свое имя и получил «чистый» паспорт. По подложным документам и был освобожден из лагеря, вернулся в Советский Союз.

✱

Обращает на себя внимание то, что в дни краснодарского процесса — в одних случаях без видимой связи с ним, в других случаях — в непосредственной с ним связи — советская печать начала серию разоблачений «военных преступников, укrywшихся за границей».

«Литературная газета» от 17 октября поместила большую (почти полных три колонки) статью Сергея Наровчатова «Не уйдут и они от ответа...». Своей звериной кровожадностью, патологической мстительностью этот «писатель» решил превзойти известную угрозу И. Эренбурга времен войны «коллаборантам» («Мы вас на дне морском достанем»), о которой и сам Эренбург уже давно предпочитает не вспоминать.

«Пусть не надеются. Не забудем!» — твердит это то маньяк, прямо состоящий, как видно по его осведомленности, показанной в статье, на службе в коммунистической охране.

Наровчатов пишет, что в ГФР проживают А. К. Коваль, он же Иван Колос, и С. С. Макаров (в статье приводятся их подробные адреса), и обвиняет их в преступлениях времен войны.

Мы не беремся судить о деятельности указанных лиц во время войны, так как ничего не знаем о ней. Но литературные упражнения чекистского писателя не заслуживают ни малейшего доверия. Например, о Ковале он пишет так:

«Александр Корнеевич Коваль с детства решил «делать карьеру». Начало войны Коваль встретил в армии. Первые наши поражения молодой карьерист воспринял как сигнал к предательству. Решив, что сила на стороне немцев, он поднял руки вверх. Но Коваль не разделил участи других военнопленных, его не отправили в лагерь, а отпустили к месту жительства. Гитлеровцы знали, что делают, и предатель вскоре доказал, что они в нем не ошиблись. Озлобленный, как всякий ренегат, Коваль острой ненавистью возненавидел тот строй, благам которого он пользовался свыше двадцати лет».

Здесь что ни слово, то ужимка. Обвинения в «карьеризме» вообще голословны. Чтобы очернить человека, Наровчатов не говорит: «попал в плен», а говорит: «поднял руки вверх». За то, что человек попал в плен, он обзывает его «ренегатом». А указание на «блага» — уже совершенный цинизм и издевательство. Говорится о благах того времени, которое сами руководители КПСС вы-

нуждены теперь называть временем жесточайшего произвола Сталина и лютой нужды народа...

«Нагнетание» обвинений против С. С. Макарова Наровчатова начинает со следующего:

«Перед самой войной он проворовался (кагебистский обвинительный «стандарт № 1». — Н. В.) и был осужден народным судом на 4 года исправительно-трудовых работ. Но отбывать наказание не стал (!) Видимо (!) он воспользовался сумятицей нашего вынужденного отступления для того, чтобы сбежать из тюрьмы».

И это называется «обвинительным материалом»!..

Другой «писатель» Л. Гинзбург в «Литературной газете» от 19 октября в своем втором репортаже с краснодарского процесса, в свою очередь, «разоблачает» «укrywшихся за рубежом» и явно выдает одну из целей, которые преследует власть, устраивая эти «разоблачения». Эта цель — оклеветание, компрометация зарубежной базы освободительной борьбы. Метод же КГБ в этом случае — излюбленный им метод подтасовки и амальгамы...

Сначала несколько слов о Л. Гинзбурге. Этот «писатель» безызвестен. Целью своей жизни он сделал нерассуждающую, слепую кровавую месть тем, кто в войну не хотел воевать за Сталина, за коммунистический режим или даже тем, кто имел лишь несчастье попасть к немцам в плен. Месть во чтобы то ни стало. Око за око, зуб за зуб. Несколько недель назад под маркой писателя он, как теперь стало абсолютно ясно — по прямому заданию КГБ, в частности в связи с подготовляющимся Краснодарским процессом, довольно продолжительное время путешествовал по Западной Германии. Его принимали даже в интеллектуальных кругах ГФР. Принимали как писателя. А он тем временем шпионил, выпрашивал адреса людей, которыми интересуется КГБ. В первом репортаже с краснодарского процесса, напечатанном в «Литературной газете» от 12 октября, Л. Гинзбург сам не постеснялся сказать о своей работе для КГБ. Перечисляя руководителей зондеркоманды «СС-10а», он написал: «Есть основания полагать, что эти люди находятся сейчас в ФРГ. Во время моей недавней поездки в Гамбург передо мной промелькнула тень Кристмана, а Тримборн живет в городе Вуппертале, на Седанштрассе 112»...

Но вернемся к его второму репортажу с краснодарского процесса, имеющему заголовок «Девять за барьером, остальные — за рубежом». В нем этот «разоблачитель» пишет:

«...здесь, за деревянным барьером, сидит лишь несколько обезвреженных и привлеченных к ответственности военных преступников. Многие успели улизнуть от возмездия на Запад...»

На допросах часто называлось имя Гельмута Оберлендера, переводчика зондеркоманды, напарника обвиняемого Вейха, вместе с ним выколачивавшего показания из арестованных патриотов резиновым шлангом, неперемногого участника всех массовых казней в Новороссийске, Ростове и Краснодаре. Оберлендер обитает сейчас в Канаде. В ФРГ, в Шлезвиг-Гольштейне, живет Петр Петрович Гренниг, который убивал людей в Таганроге, Ростове, Новороссийске, а затем в Скалате и в Люблине.

Командир отделения карателей Григорий Яковлевич Тимошенко окопался в Бразилии. На суде о нем вспомнил обвиняемый Дзампаев, рассказал, как они вместе загоняли в душегубку женщин и детей и как помогали им в этом Ахмед Теучежевич Шаов, проживающий ныне во Франции, в Моранже (департамент Мозель), и Александр Андреев, в прошлом житель Москвы, а сейчас нашедший убежище в США.

Исповедуясь в своих злодеяниях, совершенных в Анапе, обвиняемый Вейх упомянул Ивана Ивановича Залесского, палача, который был зачислен в зондеркоманду в Анапе и прошел с ней до Мозыря, где сжигал села и убивал мирных жителей. После войны Залесский оказался в Англии, вступил в антисоветскую организацию, из Англии перебрался в Голландию, оттуда во Францию, в Лион. В 1951 году его вызвали в Западную Германию, направили в шпионскую школу, после окончания которой Залесского готовили к «заброске» в СССР. Во время контрреволюционного мятежа в Венгрии он специально выезжал в Австрию с намерением перейти венгерскую границу и присоединиться к мятежникам. В августе 1957 года Залесского перевели в западноберлинский филиал контрреволюционного эмигрантского центра, поручив запуск воздушных шаров с листовками, а в декабре 1958 года назначили диктором антисоветской радиостанции в городе Франкфурте-на-Майне.

Вот логическое продолжение службы, начатой 20 лет назад в зоне расстрелов, душегубок и виселиц. И если кто-нибудь услышит в эфире эту западногерманскую радиостанцию, пусть знает, что это голосом Залесского сегодня, в 1963 году, говорит зондеркоманда «СС-10а»...

Пример И. И. Залесского, на котором так подробно остановился чекистский «писатель», наглядно показывает, во что метит власть, затеявшая всю эту шумиху с «разоблачениями» — она метит в зарубежную базу революционно-освободительной борьбы, как своего опасного идейного и политического врага.

Осведомленный Гинзбург, конечно, знает, что «антисоветская организация», в которую И. И. Залесский вступил полтора десятка лет назад, — это НТС; что «шпионская школа» — это идеологическо-политические семинары НТС; что «западноберлинский филиал контрреволюционного эмигрантского центра» — это Берлинский комитет помощи российским беженцам им. д-ра А. Р. Трушновича.

Но Л. Гинзбург, «Литературная газета» и их хозяева с Олимпа власти не смеют, трусят назвать все эти вещи своими именами.

Темнит и путает Гинзбург. И сам запутывается. Так, например, И. И. Залесский никогда не работал и не работает в «западногерманском радио». Он работает техническим работником на радиостанции «Свободная Россия».

Кстати, чекистский писатель, сам того не ведая и не желая, нарисовал поистине блестящий портрет И. И. Залесского, как бескорыстного и честного революционера, который больше полтора десятка лет посвящает свою жизнь трудной, наполненной лишениями и опасностями революционной работе, который рвался на соединение с венгерскими революционерами, чтобы плечо к плечу с ними биться за общую свободу и, если потребуется, пролить и свою кровь за дело свободы. Это «палач»?

Мы не знаем, шла ли на краснодарском процессе прямая речь о революционной организации, об НТС в стране и в зарубежье, о зарубежной базе революционно-освободительной борьбы. Судя по гинзбургскому многословному бормотанию в связи с «обвинениями» против И. И. Залесского — шла.

В таком случае можно заключить, что власть, уже не будучи в состоянии замалчивать революционную организацию перед собраниями советских граждан, пытается перенести борьбу с ней в некую судебную плоскость, амальгамируя ее с действительными и вымышленными «военными преступниками».

Но не обернется ли эта новая «мера» власти еще большим ростом популярности революционной организации в народе?

Н. ВЕРИГИН

Упоминание НТС в советской брошюре

В Государственном издательстве политической литературы (Госполитиздат) в Москве тиражом в 50.000 экземпляров недавно вышла брошюра В. Ядова «Тайна лжи» (подписана к печати 6 июля 1963 года).

Брошюра эта на 111 страницах в привычном духе трактует вопросы «идеологической диверсии» и является одной из бесчисленных оборонительных контратак власти в этом направлении.

В ней, в частности, в обычном злопыхательском тоне, описывается деятельность различных американских организаций, ведущих работу по информации и пропаганде в направлении на поработанные коммунизмом страны: «Крестовый поход за свободу», «Свободная Европа», «Американский комитет освобождения» (в брошюре он назван по-старому: «Американский комитет борьбы за освобождение от большевизма») с его радиостанцией «Свобода», которую автор называет ее прежним именем «Освобождение».

Достается попутно радиостанции «Голос Америки», «Конгрессу за свободу культуры» с его журналами («Энкаунтер» в Англии, «Ле прёв» во Франции, «Темпо-презенто» в Италии, «Дер монат» в ГФР), даже «Университету Свободной Европы» в Страсбурге (который-де «нью-йоркская штаб-квартира «крестоносцев» субсидирует как «шпионскую школу»).

Касаясь работы радиостанции «Свобода», В. Ядов пишет: «Радиостанция активно сотрудничает с фашистской организацией НТС («Народно-трудовой союз»)». Другая организация, с которой, по Ядову, сотрудничает радиостанция «Свобода», — ОУН (Объединение украинских националистов, по Ядову «Общество украинских националистов»). В брошюре отмечается, что «свою пропаганду» радиостанция «Свобода» ведет из «шпионского гнезда в Мюнхене» «на русском, армянском, грузинском, туркменском языках, а также на языках народов Северного Кавказа».

Хорошо это или плохо, но взаимоотношения НТС и радиостанции «Свобода» пока далеки от тесного сотрудничества (то же можно сказать и о взаимоотношениях НТС с Американским комитетом освобождения вообще). Политические линии тут сильно расходятся, особенно в вопросе национальной политики и сепаратистских движений. Ставить же НТС в один ряд с ОУН, хотя бы по причине сепаратизма последнего, совершенно невозможно.

Видимо, Ядову было дано соответствующими органами соответствующее предписание (сам-то он плохо знает зарубежный мир, что видно уже из множества ошибок даже в передаче названий различных организаций и изданий): поставить НТС и его радиопередачи («Свободная Россия») в комплекс таких явлений, которые смешают все понятия и затуманят сущность НТС и его политической линии.

Имя НТС, вообще говоря, все шире распространяясь в народе, вынуждает власть так или иначе заниматься этим фактором, реагировать на него, бороться с ним. Отсюда и все новые упоминания о нем в материалах казенной пропаганды. И тут у любого возникает вопрос: в какой мере НТС пристегивается к «идеологической диверсии» демократических стран, а в какой эта иностранная «диверсия» пристегивается к НТС, чтобы представить его в искажающем освещении?

НТС в брошюре ставится в связь с американскими учреждениями, чтобы изобразить его в качестве зависимого фактора.

Характеризуя радиостанцию Американского комитета, Ядов цитирует одного автора, который полагает, что она занимает «еще более правую позицию, чем официальная Америка». Не имеет значения, что в действительности предельно трудно считать эту радиостанцию «правой»; но НТС таким образом отбрасывается в лагерь «правых», к которым привычно относить «белогвардейцев», «помещиков и капиталистов»...

Передачи этой станции ведутся из Мюнхена, а НТС у автора брошюры числится «фашистской организацией». Отсюда видна цель издателей брошюры — вызвать и мобилизовать многие рессентименты, тающиеся в народной душе со времен отечественной войны с гитлеровской Германией.

И упоминание «украинских националистов» вслед за упоминанием НТС, и нарочитое перечисление языков окраинных народов нашей страны, — все это направлено на одну цель: подать и российскую организацию НТС в свете сотрудничества с сепаратистами и их «покровителями», т. е. в свете, по крайней мере, терпимости к идее расчленения России.

Независимый и внутрироссийский характер НТС, его ставка на внутренние силы страны, принципиальная новизна его идей, не имеющих ничего общего ни с «правыми», ни с «левыми» течениями, ни с фашизмом, ни с расизмом, его непримиримость к расчленительским тенденциям и сепаратистским течениям, — известны каждому, кто знаком с программой НТС, его печатными материалами, его радиопередачами. Но власти известно, что многие знают об НТС лишь понаслышке, по смутным слухам, и еще есть темные щели в сознании людей, куда можно попытаться вползти клеветнической пропагандой, посеять сомнение. В какой-то мере действует расчет перехватить тех, кто еще не слышал об НТС, а что такое перехватывание одновременно способствует распространению имени НТС в народе — с этим приходится мириться, как с неизбежными «издержками производства».

Верны ли все эти расчеты власти? Вряд ли. А кое-что пишется и без тонких расчетов, по глупости пишущих. И это уж в прямой ущерб режиму.

А. СПАСКИЙ

Наши идеи — новому поколению

Ниже мы перепечатаем из газеты «За Россию» — органа связи Народно-Трудового Союза (№ 252 за сентябрь 1963 г.) статью Е. Романова, председателя Исполнительного Бюро Совета НТС, представляющую, на наш взгляд, большой интерес в плане общих проблем и целей революционной борьбы.

Ред.

В истории Союза было два больших творческих акта.

Первый — рождение новой общественной идеи и определение революционного пути для реализации этой идеи. Солидаризм и революция.

Второй — создание общественно-политической программы нового строя и разработка стратегической революционной доктрины. Программа и молекулярная теория.

Первый творческий акт был совершен Союзом в начале тридцатых годов, был связан с рождением и организационным становлением Союза в эмиграции.

Второй творческий акт был совершен Союзом в конце сороковых годов, был результатом встречи Союза с Россией, массовой встречи.

Ныне мы находимся в процессе третьего творческого акта.

Ошибочно было бы думать, что между творческими актами — творческая пустота. Каждый творческий акт влечет за собой разработку основных идей, рожденных этим творческим актом; кроме того, практическая деятельность Союза, реализующая наши идеи, требует личного и общесоюзного творчества. Требуется повседневно.

Именно это повседневное твор-

ческое напряжение подготавливает творческие акты, которые становятся вехами, или вершинами, на нашем пути, представляющем собой непрерывные подъемы и спуски.

Так подготовлена и та творческая задача, к выполнению которой мы приступили.

Эта творческая задача — передача наших идей новому поколению.

На мировой арене, под любопытными взглядами человеческой толпы, происходит бег в коммунизм по замкнутому кругу, вот уже пятое десятилетие. И новому поколению, третьему по счету с семнадцатого года, — пытаются на ходу всучить идеи коммунизма, как эстафетную палочку.

Наша задача — не механическая подмена палочки. Наша задача — остановить бессмысленный бег по кругу.

Мы не боимся, как боятся коммунисты, критического подхода к нашим идеям. Наоборот: творческая задача Союза в том и заключается,

чтобы, отказавшись от всякого догматизма, бросить наши идеи на испытание жизнью, подвергнуть их всей силе сомнений и скептицизма, свойственных новому поколению. Только преодолев этот скептицизм, эти сомнения, наши идеи станут идеями нового поколения. Они претерпят при этом изменения; но это и будет первейшим доказательством их жизненности.

О чем идет речь, это — не просто распространение и популяризация. Это — раскрытие, это — вторжение в реальность нынешней России. Это — нахождение образов и слов, проникающих в сердца, в души молодежи. Это — смелость постановки на обсуждение любых вопросов, питаемая верой в силу и будущее наших идей.

Этот творческий акт Союза органически сливается с развитием нашего дела. Он тесно связан с созданием общероссийской союзной организации; его результатом будет революционное преобразование России.

Е. РОМАНОВ

Хлеб и золото

Экономические отделы всех крупных газет мира сейчас уделяют исключительное внимание неожиданным закупкам советским правительством на всех рынках мира пшеницы, муки и других хлебных продуктов.

Сообщения таковы: в Канаде закуплено около 6,8 млн. тонн пшеницы и кроме того — 825 тысяч тонн муки; в Австралии закуплено около 2 млн. тонн пшеницы.

Ведутся переговоры в США о закупке большого количества пшеницы — порядка 2,5 млн. тонн. В Германии идут переговоры о закупке 300 тысяч тонн пшеничной муки.

Имеются сообщения, что советское правительство ведет переговоры с Голландией о выкупе у нее муки, которая ранее была ей продана Советским Союзом, и о закупке значительной партии ржаной муки.

Страны «народной демократии», лишенные в этом году поставок пшеницы и других видов зерна из Советского Союза, в свою очередь ведут переговоры за границей о закупке весьма значительных количеств пшеницы. Среди этих стран в первую очередь называют Чехословакию и Венгрию. Последняя ведет переговоры в США о покупке 800 тысяч тонн пшеницы — для такой сравнительно небольшой страны с развитым собственным сельским хозяйством это — огромное количество.

С закупками пшеницы по времени совпала продажа советским правительством на международном рынке (в основном — на Лондонской золотой бирже) значительных партий золота, существенно превосходящих обычный годовой объем продажи золота Советским Союзом.

Так, если за весь 1962 год Советским Союзом было продано золота на 210 млн. долларов, то в этом году, особенно за последние месяцы, продано золота стоимостью около 300 млн. долларов.

Продажа советского золота в конце сентября — начале октября была столь велика (по оценке газеты «Тайме» — около 40 тонн), что вызвала даже некоторое падение цены на него на мировом рынке.

Весьма интересен факт, сообщенный западногерманской промышленной газетой «Индустриуир» от 5 октября: Советский Союз предложил расплачиваться за строящиеся по его заказам в Германии (на верфи «Ховальдверке Киль», являющейся, кстати, государственным предприятием ГФР) суда на сумму около 250 млн. западногерманских марок не валютой, а натуральными поставками, в частности алюминием в слитках. Последний, однако, германских промышленников мало привлекает, так что результаты переговоров по этому вопросу еще не ясны.

Сопоставляя эти два рода фактов, можно сказать, что огромные закупки советским правительством пшеницы и других хлебных продуктов представляют собой явление совершенно экстраординарное, которое не может не отразиться и на валютном бюджете и на внешней платежеспособности Советского Союза.

Такова картина извне. Что касается внутренней картины, то там уже несколько недель ведется исключительно интенсивная кампания за экономию в расходовании хлебных продуктов — борьба за «кусочки». В кампанию включены все звенья пропагандного аппарата, административных и карательных органов, борющихся с «туеядцами» и «хапугами», «расхищающими и расточающими» хлеб. Кампания эта вуалируется турне Хрущева по югу страны и его многословными речами и беседами на тему о грандиозных проектах ирригации, призванных обеспечить гарантийный, независимый от климатических колебаний, урожай. Эти выступления Хрущева, по существу, являются косвенным признанием провала и бесславного конца целинной авантюры, конца, который предсказывался революционной печатью еще несколько лет назад.

В стране фактически уже ограничена продажа хлеба, что вызвало появление очередей у хлебных лавок.

В связи с закупками советским правительством зерна за границей встает вопрос о продовольственном запасе в стране, причем имеются две возможности:

либо его в стране вообще нет и, несмотря на все крики о повышении урожайности, освоении целины, рекордных урожаях и т. д., страна живет все время, как и в худшие сталинские времена, на границе голода — что сегодня собрали, то и съели;

либо эти запасы есть, но Хрущев и руководство КПСС их трогать боятся, сохраняя их на еще более острый и катастрофический случай. А таким случаем может быть только война.

Надо сказать — по аналогии с оживленными «мирными переговорами» конца тридцатых годов — теперешняя усиленная «миротворческая политика» Хрущева кажется довольно подозрительной. Неясно только, в каком направлении он готовит очередной конфликт, могущий повести к вспышке третьей мировой войны: в направлении Китая, с компартией которого он сейчас находится на «ножах», или в направлении западного мира, перед которым он сейчас разыгрывает роль «доброго дяди» — только не Джо, а Ники.

Что касается нашего народа, то для него все эти варианты в одинаковой мере неприемлемы и трагичны по своим возможным последствиям.

С. КРЫМОВ

создать образ «положительно прекрасного человека» в качестве на-
сущно необходимого лекарства для
болеющего духовным недугом сов-
ременного российского общества.

Напоминает Крылов и более позднего героя нашей литературы, а именно Юрия Андреевича Живаго. Всех троих объединяет внешняя неприспособленность к миру сему, внутренняя чистота, ярко выраженная личность и глубочайшая совесть — основная черта нашей классической литературы.

Образ Крылова — большая удача Гранина. Ему удалось создать живую человеческую душу, причудливо изменяющуюся на протяжении романа, претерпевающую падения, взлеты, отступления от самой себя, но все же неуклонно возвращающуюся на свой собственный жизненный путь, предначертанный ей свыше — путь подлинного ученого, может быть, гения.

Но духовные пути ученого и человека, если рассматривать их с точки зрения праведности, в конечном счете не совпадают. Даже больше: в самых глубинах своего духовного бытия они противоположны, взаимоисключающи. И то, что Гранин силою своего таланта смог это художественно воплотить и не побоялся заявить об этом, говорит о крупном масштабе его писательского дарования.

С моей точки зрения, лучшее место в романе — встреча Крылова лицом к лицу со своей смертью. Пережив аварию самолета, выбросившись в последнюю минуту с парашютом и приземлившись с поврежденной ногой в лесу, после грозы, в которую самолет с научной целью летал, Крылов по-новому ощущает весь облик и смысл земной жизни. Угроза приблизившегося вплотную небытия раскрывается перед ним красотой нашего мира:

«С какой-то обновленной способностью воспринимать окружающее замечал он краски этого горного леса и красоту коней, стройных, с длинными хвостами, с блестящими гривами.

...Теплая, напоенная дождем земля вдавилась под руками Крылова, и не было ничего прекрасней этой земли. Он снова на ней. Ничего ему не надо, кроме этой земли...

...У подножия этих лиственниц всё стало глупостью. Вся его работа, и эти полеты, и опасность, которой подвергали себя люди. Зачем нужно изучать заряды капель? Что изменится от этого в лесу? От того, что будет известно распределение зарядов в облаках, этот лес не станет прекрасней. Всё было глупым, мудростью были колонны лиственниц, перестук капель и красота коней».

Извечная могучая тяга Адама к Древу Познания на границе земного бытия внезапно сменяется ослепительным озарением иной истины: непреходящей красоты Божьего мира. Круг замыкается: смирившийся и восхищенный Адам снова вступает в пределы Рая. Но... опасность миновала, угроза исчезновения с лица земли растворилась в воздухе и, забыв о мгновенно приоткрывшейся истине, человек по-старому снова тянется за запретным плодом.

По силе и глубине это место напрашивается на сравнение с знаменитым толстовским описанием в романе «Война и мир» состояния князя Андрея, лежащего раненым на поле брани под высоким небом Аустерлица.

Роман «Иду на грозу» касается и ряда других проблем. Перед читателем предстает современное советское общество, со всеми волнующими его проблемами. Несмотря на то, что Гранин описывает привилегированную научную прослойку, будучи далекою по своим интересам от политики, мы узнаем, что научная молодежь, как и все остальные, болеющие за судьбу России люди, старается утвердить «необратимость» процесса раскрепощения после смерти Сталина, выводит из практики жизни новые правила, одинаково приложимые к области науки и политики:

«...к руководству нельзя допускать бездарных. Но и бездарные никогда не признают свою бездарность».

В этом современном обществе возникают новые идеи, противоположные древним аксиомам коммунизма о человеческом равенстве:

«Ему не раз приходила мысль, что, собственно, и в человеческом обществе развитие зависит от неоднородности. Там, где всё одинаково, там нет развития. Если бы в обществе не происходила борьба мнений, научных идей, оно было бы обречено».

Гранин вскрывает весь сложный механизм взаимоотношений в советском научном обществе, создает целую галерею отрицательных типов: карьеристов, организаторов, ничего общего с наукой не имеющих, подхалимов, тупиц, ученых старцев, не могущих уже выпрямиться после сталинских страхов, эгоцентриков и научных спекулянтов.

Наиболее яркая и характерная фигура лжеученого Денисова. Но его «методы» в науке лишь слабая копия тех методов, которыми управляет советское правительство всей страной. Приходится удивляться смелости писателя, так точно охарактеризовавшего коммунистическую механику управления народом:

«Тулин сообщил, что Денисов скоро выступит с новым предложением долгосрочных прогнозов. Опять готовится шум, статьи, заседания. А после прогнозов будет еще что-нибудь, например, промышленное использование атмосферного электричества. И всякий раз обещание скорых выгод, связь науки с практикой, избивание противников, новые должности и новая слава... В итоге — миллионы, угробленные впустую, книжки, статьи, новые подхалимы и одураченные энтузиасты.

— На чем же он держится? Что он сделал? Почему все слепые?

— О! Денисов — великий ученый! — торжествующе ответил Тулин. — Он открыл закон, который стоит всех наших работ. Закон гласит следующее: люди любят, чтобы их обманывали надеждами. Люди хотят верить тому ученому, кто обещает скорые блага, а не тому, кто обещает долгие трудности. При этом люди стараются забывать прошлые неудачи, у них короткая память на плохое, они предпочитают будущее прошлому. Новые обещания куда важнее старых разочарований».

Явление Денисова, символизирующего собой уродливое выражение крайнего утилитаризма в науке, по сути характерно для всех областей коммунистической жизни. Утилитаризм и есть сущность коммунизма, поставившего себе когда-то цель достижения рая здесь на земле. Поскольку эта задача оказалась невыполнимой, а сама идея несостоятельной, в жизнь вступил закон, который так блестяще формулирует Тулин и который с той же актив-

ностью действует в экономической и политической жизни коммунистических стран и сводится к самому обычному ярмарочному надувательству легкомысленно-доверчивой части населения, подкрепленному системой террора в отношении более умных и трезвых.

Несмотря на то, что XX съезд КПСС уже позади (по действию романа), культ личности разоблачен и настала новая пора счастливой жизни, в произведениях Гранина почему-то (и это неоднократно подчеркивала и партийная критика, разбиравшая роман «Иду на грозу») злодеи под занавес не казнятся, а безнаказанно процветают и дальше и даже получают по работе повышение. А травля подлинных ученых (Данкевич) ведется теми

Грибачев об обманчивой тишине

Для оценки положения и настроений в стране и «самочувствия» Власти весьма характерно стихотворение известного трубадура и защитника режима Н. Грибачева «Тишина», напечатанное в «Известиях» от 19 октября с. г. на первой странице. Поэт обращается к павшему в бою солдату, что спит «под пересверком листопада, не получив заслуженных наград», и говорит ему, что тишина, которая стоит в стране, обманчива, ей нельзя доверяться:

Но ты, солдат, в идиллии
 не верь
И фронта не ищи по клубам
 дыма:
Молчат винтовки,
 грань штыка незрима,
Но в счет побед
 вращается счет потерь.
Он жив, наш враг —
 не приоткрыв лица.
Все выжимая
 из любого шанса,

же методами, что и при Сталине. Торжество же добродетели (Крылов) выглядит счастливым и случайным исключением.

Такая реалистическая картина послесталинского общества СССР является в советской литературе и редкой и безусловно ценной.

Роман «Иду на грозу» — умное произведение, написанное живым современным, иногда блестящим языком и указывающее на отнюдь не исчерпанные еще возможности писателя как стилиста, психолога и аналитика общественных явлений. А большая гранинская удача в создании образа Крылова раскрывает обращенность писателя к духовным проблемам — явление до сих пор редкое в современной российской литературе...

Брюзжит и врет,
ползет в тылах мещанство
И скепсисом
минирует сердца,
Шипит пижон, беснуется
брюзга,
В иносказаньях зауши
подкованный,
И по болоту
выродок духовный
Уходит
на чужие берега.
И плачем мы над той, что
сражена,
Душой
и смертное отводим жало.

И. Грибачев принадлежит к верхам
асти, он кандидат в члены ЦК КПСС
ему можно верить, когда он свидетель-
ствует об активностях врагов режима и
плаче» власти: он о многом знает...

А фальшивая терминология его никого
обманет.

Н. ПОКРОВСКИЙ

КОНЧИНА ГАЛИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

18 октября после тяжелой и продолжительной болезни в возрасте 52-х лет скончалась известная писательница Галина Николаева (настоящее имя — Галина Евгеньевна Волянская).

Врач по образованию, Галина Николаева во время войны работала в военных госпиталях Волгограда, Горьковской области и Северного Кавказа. Печататься она начала сразу после войны, опубликовав в 1945 году два сборника лирических стихов. После этого она в газетах и журналах печатала очерки и рассказы.

В 1950 году Галина Николаева опубликовала свой первый роман «Жатва», после чего ею были написаны «Повесть о директоре МТС и главном агрономе»

и получивший большую известность роман «Битва в пути» — о переломных годах после смерти Сталина.

Отличавшаяся большим умом и незаурядным талантом, Галина Николаева в своем творчестве пыталась утвердить свое своеобразие и это в большей степени ей удалось в романе «Битва в пути». Но в целом она, как и многие другие писатели ее поколения, не нашла в себе сил выйти из колеи ложной «соцреалистической» тематики и с этой точки зрения в значительной степени бесплодно растратила свой талант на решение ложных проблем, о чем можно только пожалеть.

Следует отметить, что в обыденной жизни писательница держалась достойно, перед властью она не заискивала.

Ш С Л У Ш А Й Н Т С Ш

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ по московскому времени:

от 12 до 17 и от 18 до 23 часов

на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мгц,
а также в 01.30 и 16.30 в течение 15 минут
на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ по хабаровскому времени:

с 01.10 в течение 20 минут на коротких волнах
в диапазонах 13; 19; 25; 31 и 41 метр (в Москве в это время 18.10, а в
Новосибирске 22.10 ч.),
а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут
на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Пишите нам по адресу: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2788.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassauische Sparrasse,
Frankfurt/M. Nr. 115M.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

"Possev",
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeff,
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 78, Postfach 40.

АНГИЯ

E. A. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str., Oak Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4685,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandarrow, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Inun. 14,
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 18, California.
Tel. SE 1 - 0339.
"The Book House" 304 State Str.,
Bridgeport, Conn.
Gregory Shevtov, Book Agency "Don",
1675 Bryant Ave., Apt. 1 F, New York 66,
N. Y.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyas Binasl
Mumhanne caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société "Le Semis"
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 63-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nivelange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften "Possev", Box 4094,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 3.3.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 10 песо; Бельгия — 0,50 фр.; Бразилия — 60 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 9 риялов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,65 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 1/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 19,20, на год — 38,40. «Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовая подписка — 20,00. Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

АЛЖИРСКО-МАРОККАНСКАЯ ВОЙНА

Трудно сказать, кто начал: алжирцы или марокканцы. Еще труднее установить, у кого больше прав на чахлые оазисы Колон-Бешар, Зегду, Тиндзуб, Тиндуф, Иш, Хасси Беида, о которых еще вчера никто не слышал.

Граница между Алжиром и Марокко во все времена была местом кровавых междоусобных столкновений кочевых племен, а также кочевников и французских войск (главным образом — иностранных легионеров).

В 1864 году в пограничной зоне имело место восстание алжирских кочевников. Восстание было подавлено французами. Восставшие перебежали в Марокко.

В 1881 году вспыхнуло вторичное восстание, сопровождавшееся резней французов: миссионеров, гражданских лиц, военных.

В 1900 году, после того, как французы оккупировали оазис Аддрар, восстали берберы. Завязались ожесточенные бои. Французам удалось мобилизовать против восставших кочевые племена туарегов Сахары.

В 1905 году полковник (позднее маршал Франции) Лиотэ занимает оазис Бешар и дает ему французское имя Колон. Жест, вдвойне символический. Он знаменует умиротворение французами района, а также — суверенитет Франции над ним, поскольку с жителей района взымали дань марокканские султаны. Лишь после 1912 года, т. е. после установления французского протектората над Марокко, в районе наступило полное спокойствие.

Уже этот краткий перечень боев и стычек показывает, что пустынные земли, по которым (один Аллах ведает — где!) проходит граница между Алжиром и Марокко, играют в политике отнюдь немаловажную роль. И действительно: все эти оазисы — места встреч алжирцев, марокканцев, жителей Сахары и даже Черной Африки. Здесь издавна происходил обмен товарами и идеями: именно отсюда шли «токи», зажигавшие пламя восстаний на расстоянии сотен километров. Следовательно, обладание этими землями имеет немалое политико-психологическое значение.

К политико-психологическому моменту присоединился в наши дни и экономический. Колон-Бешар, Зегду, Тиндзуб, Тиндуф — это не только пальмы, верблюды, вода и песок. Здесь обнаружены залежи угля, железной руды и нефти. Так, запасы нефти, открытой в Колон-Бешар, исчисляются в 50 миллионов метрических тонн. Легко понять, каким магнитом должна явиться эта нефть и для Бен Беллы, у которого в казне пусто, и для марокканского правительства, которое, вероятно, уже мечтает о неслыханном росте доходов. Между тем, в самом Марокко нефти найдено пока не столь уж много: нефтяные разработки на севере страны в настоящее время дают не больше ста тысяч тонн в год.

Что же касается железа, то залежи железной руды, открытые в последнее время около Тиндуфа, являются едва ли не самыми крупными в мире: они исчисляются в 650 тыс. тонн минимум.

К этим богатствам прибавим еще одно потенциальное: воду. В этом участке пустыни под землей залегают большие водоносные слои. Вывести воду на поверхность, — а при современном уровне техники это не так уж трудно, — и пустыня

превратится в то, чем она когда-то, на заре человеческой культуры, была: в цветущую страну.

Как мы теперь видим, пограничный конфликт между Марокко и Алжиром имеет более веские основания, чем только соображения престижа.

Пока Алжиром владели французы, марокканцы (до 1956 года сами находившиеся под протекторатом Франции), скрепя сердце, мирились с тем, что их «исторические владения» были у них отняты.

Но когда французское владычество в Алжире рухнуло и по соседству с Марокко оказалось государство, располагающее всего-навсего шестью самолетами военно-воздушных сил и, от силы, ста тысячами солдат, марокканское правительство сочло, что настала пора предъявить старые счета.

В июле прошлого года марокканские войска уже заняли было Зегду, но тогда их алжирцы оттуда выбили.

В начале октября текущего года вновь начались пограничные инциденты (в районе Тиндзуба), после чего обе стороны вступили в переговоры. Эти переговоры велись в Уджде, Алжире, наконец, Марракеше и пока не привели ни к чему: слишком серьезным проигрышем был бы для любой стороны отказ от территориальных претензий.

Алжирско-марокканский конфликт осложнился еще одним обстоятельством: Бен Белла своими пропагандными выступлениями придал ему характер столкновения двух систем: «феодалной тираннии» и «прогрессивного социализма». «Горячей» войне сопутствует «холодная».

Король Марокко, еще вчера друг и хороший сосед, в мгновение ока превратился в «тирана», «Батисту», «Чомбе». Бен Белла обвинил короля в деспотизме, а марокканцев призвал изгнать французских землевладельцев и «империалистических эксплуататоров».

О «феодалной тираннии» в Марокко можно говорить весьма условно. Правда, страна еще не освободилась полностью от феодальных отношений, но в своем социальном и культурном развитии довольно быстро идет вперед. Король, после принятия в этом году на референдуме конституции, правда, располагает широкими полномочиями, однако все же ограничен в своих действиях парламентом. Но самое главное — тот путь, по которому протекает развитие страны. Марокко — едва ли не единственное государство в арабском мире и в Африке, в конституции которого категорически оговорено, что ни одна политическая партия не может претендовать на полноту власти; другими словами — установление однопартийной диктатуры противозаконно.

Что же касается французских колонистов, то марокканское правительство приступает к отчуждению их земель, несмотря на то, что сельскохозяйственная продукция страны, идущая на вывоз, в основном поступает с земельных угодий французов, а раздел этих угодий среди местного населения неизбежно повлечет за собой резкое падение продукции.

Бен Белла — не феодал. Но его обвиняют в установлении режима тираннии его бывшие ближайшие сотрудники. Это ему принадлежит крылатая фраза: «ни одна революция не обходится без

тюрем». Это он ввел систему однопартийной диктатуры и сделал ее конституционной нормой. И это он, «борец с империализмом», получает деньги и от французов и от американцев.

Какой-либо идейной подоплеки в алжирско-марокканском конфликте искать не приходится; обе стороны, обуреваемые национализмом, стремятся, — каждая для себя, — прихватить лакомый кусок. Здесь не играют ровно никакой роли ни «феодалная тиранния» короля Хасана, ни «прогрессивный социализм» Бен Беллы. Скорее, кроме национализма, в конфликте играет роль другое: необходимость для правителей обеих стран привлечь внимание своих народов от внутренних трудностей и свалить всю вину за них на соседа.

Король Хасану не повезло с выборами в парламент: хотя поддерживающая его политику правительственная партия и собрала большинство, но это большинство ничтожно и, к тому же, некоторые министры были забаллотированы. В стране ведут резкую агитацию против правительства левый «Союз народных сил» и националистическая партия «Истикляль». Представители последней недавно посетили короля и требовали от него решительных действий в связи с «алжирской угрозой».

В Алжире начало конфликта совпало по времени с началом восстания против диктатуры Бен Беллы, поднятого в горах Кабилии его бывшими соратниками.

Теперь алжирское правительство обращается по радио к повстанцам, призывая их обратить свое оружие против внешнего врага (и с гордостью сообщает, что сто — сто! — повстанцев уже перешло в правительственный лагерь).

Интересно — и характерно — поведение в алжирско-марокканском конфликте коммунистического лагеря. Несмотря на нейтралистский внешнеполитический курс марокканского правительства, несмотря на свою прежнюю дипломатическую поддержку Марокко в вопросе о Мавритании, руководство КПСС — всецело на стороне Бен Беллы. Поддерживает безоговорочно Алжир и Тито. И это в то время, когда арабские и африканские нейтралистские страны прилагают все усилия к полюбовному, компромиссному урегулированию конфликта!

Совершенно ясно, что дело здесь не в каких-то идеологических предположениях, а в чисто политическом расчете: при всем нейтралитме марокканского правительства избранный им путь развития страны и экономические связи Марокко с Западом не оставляют больших надежд на возможность наложить свою руку на природные богатства спорного района. Режим Бен Беллы такие надежды дает: алжирский диктатор мало говорит, что нейтралит: он на каждом шагу подчеркивает свою дружбу с «лагерем» (что, впрочем, не помешало ему запретить алжирскую компартию). Вполне возможно, поэтому, что помощь «лагеря» Бен Белле в конфликте с Марокко не ограничится чисто дипломатической поддержкой и что к шести самолетам советской конструкции, составляющим военно-воздушный флот Алжирской «народной и демократической» республики, станут (или уже стали) прибавляться все новые и новые.

А. Н.

Конрад Аденауэр и „эра Аденауэра“

10 октября глава германского правительства федеральный канцлер Конрад Аденауэр вручил президенту Любке прошение об отставке. Этим заканчивается четырнадцатилетний период правления — в труднейших политических условиях — человека, которому было семьдесят три года, когда он пришел к власти, и которому без малого девяносто лет, когда он уступает место другому. Но самое удивительное то, что Аденауэр уходит с поста канцлера отнюдь не добровольно, а вынужденно. Его уход предпринят сговором, заключенным после выборов 1961 года между христианскими демократами, потерявшими абсолютное большинство

в бундестаге, и либералами, которые одним из условий своего вхождения в правительственную коалицию поставили требование, чтобы Аденауэр покинул пост канцлера еще до истечения полномочий бундестага. Если бы христианские демократы в 1961 году завоевали абсолютное большинство, то «старик» и по сей день сидел бы за своим письменным столом в федеральной канцелярии в Бонне: недаром Аденауэра называют величайшим «германским чудом».

Обстановка, в которой Аденауэр покидает свой пост, меньше всего подходит на шаблонную картину: умудренный опытом благостный старец величаво про-

щается с окружением и удаляется на покой. На покой Аденауэр вообще удаляться не собирается: он по-прежнему остается депутатом бундестага и, возможно, председателем христианско-демократической партии. Но учитывая, что теперь он свободен от ответственности главы правительства, Аденауэр превратил рутинный церемониал прощания в какой-то фейерверк крайне острых, далеко не всем приятных замечаний.

Корреспондентам иностранных газет в Бонне он заявил, что самое лучшее для Макмиллана было бы, если бы он уже давно подал в отставку: тогда он читал бы криминальные романы вместо докла-

да лорда Деннинга (о деле министра Профьюмо), и вообще англичане лишь наполовину друзья: они даже не ввели у себя всеобщей воинской обязанности.

Затем пришел черед американцев: выступая в Мюнхене, Аденауэр сравнил проводимую Кеннеди политику «разрядки напряженности» с тактикой Чемберлена по отношению к Гитлеру.

С явным намерением еще сильнее уязвить Кеннеди, а заодно поддержать де Голля в его конфликте с США, Аденауэр сказал, что Германская Федеративная Республика может с успехом одновременно участвовать как в ядерных силах НАТО, так и в ядерных силах Франции, и что он полностью разделяет взгляды ген. де Голля на примирительную политику Кеннеди.

Наконец, выступая по телевидению, Аденауэр к всеобщему замешательству рассказал, что в июне 1961 года он предлагал Хрущеву десятилетнее перемирие по германскому вопросу, обещая в течение этого срока не требовать воссоединения Германии. Зато потом в «ГДР» должны были состояться свободные выборы. Ни германская общественность, ни бундестаг, ни, вероятно, само правительство Федеративной Республики об этом, — оставшемся, впрочем, без ответа, — предложении канцлера ничего не знали.

При образовании Федеративной Республики в 1949 году Аденауэр был избран бундестагом на пост федерального канцлера большинством одного голоса. (В числе голосовавших «за» находился и он сам). Никто тогда не предполагал, что этот бывший католический депутат прусского ландтага, рейнский автономист и обер-бургомистр Кельна станет государственным деятелем такого размаха и масштаба, что его назовут вторым Бисмарком, и что он к тому же проявит себя в ту пору своей жизни, когда люди обычно отходят от дел.

Когда Аденауэр пришел к власти, Германия лежала в развалинах и не существовала, как суверенное государство.

Прошло четырнадцать лет. Совершилось не только «германское экономическое чудо». Германская Федеративная Республика на международной политической арене занимает одно из первых мест.

Конечно, в стремительном возрождении германской экономики заслуга Аденауэра не столь уж велика: здесь вообще не приходится ставить вопрос о чьей-либо личной заслуге.

Но зато Аденауэр наложил глубокий отпечаток на все государственное здание Западной Германии, на ее международную политику, а во внутренней политике — на сотрудничество католиков и протестантов в рамках единой христианско-демократической партии. Трудно сказать, была ли у Аденауэра какая-либо заранее разработанная концепция, когда он принимал бразды правления. Вероятнее всего, нет: Аденауэр — не теоретик. Но он наделен в высшей мере тем, что называют «шестое чувство»: умением разглядеть основное, нужное в данный момент. К этому следует прибавить, что Аденауэру свойственны быстрота и настойчивость в проведении принятых им решений.

Так, когда кризис в Корее достиг своей высшей степени и казалось, что между США и СССР вспыхнет война, Аденауэр спешно предложил американцам участие Федеративной Республики, — которая только что была тогда создана и не имела под ружьем ни одного солдата, — в обороне Западной Европы. При этом Аденауэр не спросил ни у бундестага, ни у правительства: он действовал совершенно самостоятельно. Прошло пять лет, прежде чем замысел Аденауэра превратился в жизнь, но он настоял на своем. Теперь Германская Федеративная Республика — не только равноправный участник НАТО, но даже в системе этой организации она «более равна», чем некоторые другие ее участники.

Для нас, разумеется, особый интерес представляет отношение Аденауэра к нашей стране, к коммунистическому лагерю, к проблеме взаимоотношений «Восток-Запад».

Аденауэр, судя по некоторым его высказываниям, не свободен от некоторых предрассудков, бытующих на Западе: говорил он и о «русской» опасности (подразумеваемая коммунизм), и возможности убедить «русских» в том, что воссоединенная Германия не явится угрозой национальным интересам России. То, что

коммунизм — явление международное, в равной мере пренебрегающее национальными интересами любой страны, плохо вяжется с его представлениями стиля XIX века о политической жизни; в этом смысле Аденауэр не возвышается над большинством политических современников на Западе.

Но, если отвлечься от этих представлений, то Аденауэр показал прекрасное понимание, если не сути, то той угрозы, которую представляет собой коммунизм, и той опасности, какую несет с собой политика заблуждений и уступок. И как раз в этой области, области противодействия коммунистической угрозе, он во внутриполитическом германском плане одержал свою крупнейшую победу. Сколько раз критиковали «твердость» политики Аденауэра его противники из рядов социал-демократов, либералов и даже иные его единомышленники — христианские демократы! Сколько раз предлагалась более «эластичная» политика! И что же? На проверку оказалось, что никакой другой положительной концепции, сулящей скорейший успех, то есть чаемое воссоединение Германии на основе свободных выборов, никто из противников Аденауэра выдвинуть не может.

«Если осуществится воссоединение, — читаем мы, например, в влиятельной еженедельной гамбургской газете «Цейт» (11 октября с. г.), — то оно будет плодом процесса эволюции, процесса либерализации и гуманизации советского блока, и, как следствие этого, общего сближения Востока с Западом. Задачей германской политики является предпринимать все, что могло бы способствовать этому процессу, и не делать ничего, что могло бы его затруднить. Если мы забаррикадируемся за «статус-кво», то мы сами себе заграждаем дорогу к изменениям. Если эластичная политика и не дает какого-либо абсолютно верного рецепта, то она все же предоставляет известный шанс если и не воссоединения в свободе, то, по крайней мере, раздельной жизни в большей свободе по ту сторону Железного занавеса».

Несколькими строками ниже в той же статье та же газета однако пишет: «Осторожные поиски разрядки отнюдь не означают ослабления мер по безопасности Запада. А безопасность сама по себе подразумевает длительность. Нельзя отказать от сдерживания коммунизма».

Газета, вероятно, не заметила, что эти строки перечеркивают все вышеописанное — если говорить о жизненности и успешности «эластичной» политики, потому что «сдерживание коммунизма» является в глазах коммунистических руководителей ничуть не меньшим смертным грехом, чем «твердая» политика. Аденауэр — и в этом его заслуга — эту истину понял раньше других.

Является ли Аденауэр носителем идеи «реванша», новой войны за возвращение потерянных Германией после 1945 года территорий, нового «похода на Восток», как это не устает утверждать коммунистическая пропаганда?

Нам думается, что руководство КПСС отлично отдаст себе отчет в том, что, приписывая Аденауэру подобные качества, она прибегает к тому самому приему, за который обвиняет «китайских товарищей», то есть приписывает своему противнику несуществующие пороки для того, чтобы легче было предать его «огню и мечу».

Правда, правительство ГФР не признало польско-германской границы по Одере и Ниссе; правда, в германской общественности еще есть течения, считающие, что вопрос государственной принадлежности Восточной Пруссии, Силезии и Померании еще может быть со временем пересмотрен. Но, во-первых, еще нет того общегерманского правительства, которое могло бы полноценно подписать мирный договор. А во-вторых — и это самое главное! — ни в Бонне, ни вообще где бы то ни было в ГФР нет безумца, который мечтал бы о новой войне, то есть фактическом уничтожении своей страны.

Действительная причина ненависти руководства КПСС к Аденауэру коренится в другом. Аденауэр возвел в руководящий принцип международной политики ГФР — непризнание «ГДР». Государство, которое бы вступило с «ГДР» в дипломатические отношения, рискует тем, что правительство ГФР разорвет дипломатические отношения с ним. В случае Тито, признавшего режим Ульбрихта, этот принцип был уже применен. Весьма возможно, что иные нейтралитет-

ские деятели экономически отсталых стран были бы непрочь завязать дипломатические связи с «ГДР», но они знают, что у богатой ГФР достаточно средств в распоряжении сделать так, что этот шаг весьма болезненно отзовется на национальной экономике их стран. Поэтому и нет в Восточном Берлине послов Сукарно, Насера или Неру. «ГДР» остается вне всеобщего признания, временным и искусственным образованием, а от этого терпит ущерб вся коммунистическая стратегия.

Вторая причина, почему Аденауэр в немилоути у советских руководителей, — это его курс на объединение Западной Европы и, прежде всего, на тесную связь с Францией. Разобщенная Западная Европа, состоящая из экономически отгородившихся одно от другого, враждующих между собой государств, — вот политический «идеал» руководства КПСС в том, что касается Западной Европы. Почему — вряд ли приходится доказывать. Аденауэр — один из главных виновников того, что этот «идеал» оказался недостижимым.

Третья причина — Аденауэр оказался нужным человеком на нужном месте. Никто не знал, во что выльется, какие формы примет созданная в 1949 году Германская Федеративная Республика. Аденауэр внес немалый личный вклад в строительство государства, ставшего прочным барьером для проникновения коммунистической идеологии.

Компартия в ГФР запрещена решением Верховного суда наряду с нацистской

Правительственная декларация Эрхарда

18 октября новый канцлер ГФР профессор Эрхард огласил в бундестаге правительственную декларацию. Приводим наиболее интересные — с точки зрения российского читателя — выдержки из этой декларации.

«Свобода есть столь высокая, абсолютная ценность, что народ, отказавшийся от нее, предает самого себя. Целью нашей политики должно оставаться прекращение холодной войны, развязанной Советским Союзом в первую очередь путем его отказа предоставить право самоопределения немцам в зоне (т. е. в «ГДР»). — У. П.). Германская политика будет, как внутри страны, так и во вне, руководствоваться перспективами и соображениями планетарного характера; она будет наиболее свободолобивой за всю нашу историю. Она внесет свой вклад в дело укрепления европейского и атлантического сотрудничества».

...Принятие полномочий новым правительством совпадает во времени с таким развитием международной обстановки, когда вырисовываются изменения в отношениях между Востоком и Западом... Тем не менее, в согласии со своими союзниками, федеральное правительство не поддается иллюзорной надежде на то, что заключение соглашений коренным образом изменило международную обстановку. Угроза остается, порабощение части германской территории продолжается, германская проблема не решена.

Однако федеральное правительство придерживается того мнения, что контакты и переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом могут быть полезными и что их следует продолжать, чтобы выяснить, есть ли возможности разрядки напряженности. Федеральное правительство всегда добивалось всеобщего разоружения под конт-

партией. (Об этом последнем обстоятельстве коммунистическая пропаганда умалчивает). Аденауэра обвиняют в том, что он «запретил» деятельность компартии, чего он не делал, да по конституции и не мог сделать. Но за этим обвинением скрывается другое, не высказанное: до своего запрета компартия, а после ее запрета коммунистический «Германский союз мира» не набирали и пяти процентов голосов на выборах. Вот в этом действительно во многом «виноват» Аденауэр.

Как глава правительства, Аденауэр был «трудным» человеком. Властный и упрямый, с большим темпераментом, он не терпел противоречий со стороны своих министров, и многое предпочитал делать сам, ни с кем не советуясь. Увлекаясь, он иногда допускал психологические просчеты и тактические ошибки. (Так, например, он с трибуны парламента обвинил членов редакции одного журнала, что они извлекают доходы из государственной измены, — и это еще до того, как суд закончил следствие по делу этих журналистов).

И все же, при всех просчетах и ошибках «старика», нельзя сказать, что с его уходом кончилась «эра Аденауэра». Нельзя сказать потому, что он дал облик и определил направление ГФР, и все — в том числе и его внутривнутриполитические противники — согласны в основном с этим обликом и разделяют это направление. Мало найдется государственных деятелей, которые могут похвалиться такими лаврами.

А. НИКОЛИН

ролем; оно и сейчас решительно остается при этом требовании.

...Федеральное правительство будет добиваться также того, чтобы в переговорах между Западом и Востоком была использована любая возможность для достижения прогресса в разрешении германской проблемы.

Эта проблема — одна из главных причин международной напряженности, и нельзя надеяться на разрядку, если германская проблема не будет решена. Но ни в коем случае мы не согласимся с мерами, которые бы усложнили эту проблему вместо того, чтобы ее облегчить, — будь это санкционирование или упрочение искусственного раздела нашей страны или только международное признание режима в советской оккупационной зоне.

Нам говорят: раздел нашей страны — это «реальность», которую следует принять. Но если раздел изображать как «реальность», то воля германского народа к восстановлению своего единства есть неизмеримо более сильная реальность. История учит, что элементарное стремление народа к единству и свободе есть один из самых мощных факторов.

Советский Союз хорошо бы поступил, если бы учел эту реальность... Отношение советского руководства к германской проблеме исходит из ошибочной предпосылки, что советским интересам более соответствует раздел, чем воссоединение Германии. Здесь — одно из важнейших препятствий к нормализации отношений между Федеративной Республикой и СССР... Берлин относится к свободной части Германии. Планы создания так называемого «вольного города Западного Берлина» не могут быть предметом дискуссии».

У. П.

ИСТЕРИКА ТИТО

В поездке по Латинской Америке Тито сопровождало 108 человек. Более половины из них — сотрудники «Удбы» (югославский комитет госбезопасности). Задолго до поездки Тито по его будущему маршруту из Югославии было направлено небольшое количество лиц из той же учреждения с заданием проверить на местах, как будет обеспечена безопасность диктатора.

Безопасность, по их мнению, была обеспечена недостаточно, несмотря на то, что в Бразилии охрану Тито составляли 1500 полицейских и солдат, что улицы, по которым он проезжал, были закрыты для народа и очищены от прохожих, а

«высокий гость» ехал в закрытом автомобиле в сопровождении бронемашин, что коридоры бразильского парламента были очищены от публики и даже депутатов парламента, к их великому неудовольствию, обыскивали.

По той же причине — недостаточно обеспеченной безопасности — Тито отказался участвовать в запланированной президентом Гулартом охоте на острове Бананал. Бургомистр города Белу-Оризонте, в который должен был поехать Тито, отказался выполнять все те меры предосторожности, которых требовали от него представители «Удбы», назвав их «чересчур брсссающимися в глаза и не-

демократичными», — и Тито отказался от поездки в Белу-Оризонте.

Истериические требования обезопасить его драгоценную жизнь Тито не прекратил и по прибытии в США. Так, он со скандалом отказался участвовать в им же самим устроенном приеме на 700 человек в нью-йоркском отеле «Вальдорф-Астория», на том основании, что нью-йоркская полиция недостаточно заботится о его безопасности. Имел ли в этом

случае в виду Тито мирное экипирование, которое устроила небольшая группа югославских политических эмигрантов по случаю приезда Тито в США?

Что заставляет «отважного партизана» выставлять себя в таком неприглядном свете? Природная ли трусость или надежда, что в результате его истерик Запад совершит давление на югославскую эмиграцию, которой Тито, как видно, придает большое значение?

Отовсюду

▲ По последним (от 21 октября) официальным сообщениям, боевые действия на алжирско-марокканской границе продолжаются.

■ Император Эфиопии Хайле Селассие делает попытки примирить Марокко с Алжиром. Он посетил Рабат и Алжир и вел переговоры с королем Хасаном II и Бен Беллой.

▲ Генеральный секретарь ООН У Тан вел переговоры по вопросу алжирско-марокканского конфликта с представителем Марокко при ООН Ахмедом Бенхима и затем с особым уполномоченным Бен Беллы Мохаммедом Язид.

▲ По сообщениям иностранной печати, в Алжире участились стычки регулярных алжирских частей с отрядами восставших берберов.

■ 21 октября специальный представитель президента Алжира Бен Беллы Язид заявил на пресс-конференции в ООН, что «Алжир готов прекратить огонь на алжирско-марокканской границе при условии возвращения на позиции, существовавшие до нападения марокканских войск на пограничные посты 8 и 14 октября», но «Марокко решило поставить пограничную проблему «на поле боя» и вынудить нас решать ее сейчас. Наш долг поэтому — обратиться в Организацию африканского единства и просить ее вмешаться в соответствии с решениями, принятыми на конференции в Аддис-Абебе».

■ В снизившемся по ошибке в Марокко алжирском вертолете советской конструкции находилось пять египетских и четыре алжирских офицера. Они захвачены марокканцами и доставлены в г. Марракеш.

▲ Представитель вооруженных сил Египта сообщил представителям печати, что в Алжире в настоящее время находится египетская военная миссия.

■ По сообщению Юнайтед пресс, численность алжирской регулярной армии 60.000 человек; запас — 30.000 человек. Пехота вооружена оружием западного и советского образцов. Вооружение бронетанковых частей состоит из некоторого количества старых французских бронемашин, шести французских танков и десяти советских танков. Легкая артиллерия состоит из орудий чехословацкого производства, полевая из советских орудий калибра 8,5 и 12 см. Воздушный флот — несколько старых самолетов-наблюдателей французского образца и 6 истребителей типа МИГ.

■ По тому же сообщению, численность марокканской регулярной армии 40.000 человек; запас — 30.000 человек. Пехотное вооружение западного образца. Бронетанковые части — несколько французских бронемашин, 30 танков Т-34, 50 американских танков. Артиллерия — французские орудия калибра 10,5 см, советские орудия калибра 8,5 и 12 см; тяжелые советские минометы. Воздушный флот состоит из американских тран-

спортных самолетов 0-119 и 0-147 и 15 истребителей типа МИГ.

▲ Новый канцлер Германской Федеративной Республики Людвиг Эрхард сформировал кабинет министров. Вице-канцлером и министром по общегерманским вопросам назначен Эрих Менде, министром народного хозяйства — Курт Шлюккер, министром по делам беженцев — Ганс Крюгер. Остались на своих постах министр иностранных дел Герхард Шредер, министр внутренних дел Германии Хехерль, министр обороны Кай-Уве ф. Хассель, министр финансов Рольф Дальгрюн и др.

▲ Президент Конго Казавубу объявил чрезвычайное положение в Леопольдвиле и его окрестностях. Он назначил министра обороны Анани командсаром с особыми полномочиями. Как сообщил министр юстиции Маботи, Казавубу предпринял этот шаг после того, как стало известно о существовании заговора против правительства. В начале октября Казавубу распустил конголезский парламент.

▲ Королева Великобритании назначила премьер-министром Александра Дугласа Хьюма, занимавшего в правительстве ушедшего в отставку Макмиллана пост министра иностранных дел. Хьюм в связи с этим, по существующему правопорядку, должен был отказаться от титула лорда. Он вскоре будет баллотироваться в депутаты Палаты общин в одном из избирательных округов в Шотландии.

■ Хьюм сформировал новое правительство Великобритании. Министром иностранных дел назначен Ричард Батлер; лордом-председателем совета и министром по делам науки — лорд Хэйлшем; канцлером казначейства — Реджиналд Модлинг; министром обороны — Питер Торнicroфт; военным министром — Джемс Ремеден; первым лордом адмиралтейства — лорд Джеликоу; лордом-хранителем печати — Сельвин Ллойд; министром внутренних дел — Генри Брук.

▲ Президент Франции де Голль посетил Иран с официальным визитом.

■ Агентство Рейтер, со ссылкой на сообщения тибетских купцов, пришедших в Индию, сообщает, что воины тибетского племени кхампа атаковали и уничтожили значительное количество солдат КНР. Столкновение, происшедшее близ непальско-тибетской границы, по сообщению купцов, — самое значительное с 1956 года, когда племя кхампа восстало против коммунистического Китая. Воины этого племени, число которых достигает 10.000, частично вооружены автоматическим оружием.

▲ В рамках маневров войск НАТО США произвели самую большую в истории воздушно-десантную операцию. Из Техаса в Западную Германию переброшена 2-я бронетанковая дивизия США. За 72 часа на 240 транспортных самолетах переброшено 16.000 солдат и офицеров

ВЫПИСЫВАЙТЕ

еженедельный календарь «ПОСЕВА»

на

1964 год

Я. Манухин. Травинка. 1958 г.

Новые иллюстрации, в том числе известных художников. Святцы на каждый день. Знаменательные даты. Интересное содержание. По желанию наших друзей в календаре 1964 года праздничные даты напечатаны красным цветом.

ЗАКАЗЫ ШЛИТЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»

Цена календаря 6 нем. марок

Из литературного подполья в СССР

Валерий Тарсис

Сказание о синей мухе. — Красное и черное

Оба произведения пересланы автором для напечатания за границу, так как не могли появиться в Советском Союзе из-за условий цензуры. «Сказание о синей мухе» — это талантливая сатира на послесталинское общество. «Красное и черное» — романизированная биография писателя П. Виноградова, автора нашумевшего в 30-ые годы романа «Три цвета времени». Роман «Красное и черное» описывает судьбу писателя и мыслителя, гибнущего в смиренной рубашке социалистического реализма.

1963 г. 165 стр. Цена 9,80 нем. марок

С заказами обращаться в издательство «Посев»

БОЛЬНЫМ
СЛАБЫМ
НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет за собой более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керне пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboretore E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

После продолжительной болезни 16 октября 1963 года скончалась и похоронена 21 октября в Cormeilles en Parisis, близ Парижа,

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА ТОТОМИАНЦ,

(урожд. Гагнидзе), о чем сообщают с глубокой грустью

МУЖ И СЫН.